

Каменные фигурки двуглавых рыб с острова Сергушкин (Северное Приангарье)

Изготовленные из камня древние фигурки «янусовидных» рыб известны в литературе начиная с конца XIX в. Они встречены на территории Ангары, Прибайкалья, Верхней Лены и Среднего Енисея. Большинство этих предметов было найдено случайно, либо встречено в нестратифицированных культурных слоях разновременных стоянок и поселений. Это обстоятельство препятствует однозначной культурно-хронологической идентификации данной категории древних изделий. В настоящее время большинство исследователей относят эти предметы прикладного искусства к серовской культуре финального неолита. При проведении археологических исследований на о-ве Сергушкин (Северное Приангарье) на двух памятниках – Сергушкин I и Взвоз – в разные годы было найдено шесть подобных изделий. На сегодня это крупнейшая коллекция двуглавых икhtiоморфных фигурок, найденных на одной территории. Фигурки демонстрируют различную степень завершенности, что позволяет проследить этапность работ по их изготовлению. Контекст же залегания данных находок в культурных слоях обоих памятников подтвердил принадлежность данных предметов к серовской культуре. Вопрос о функциональном назначении каменных фигурок двуглавых рыб до настоящего времени остается дискуссионным. Одни исследователи считают их культовыми предметами, другие полагают, что данные скульптурки имели чисто утилитарное применение: они изображали рыб конкретной (сиговой) породы и использовались как своеобразные приманки при рыболовном промысле. По нашему мнению, контекст обнаружения этих древних изделий и заведомая фантастичность облика запечатленного в них персонажа указывают на то, что фигурки «янусовидных» рыб имели культовый характер, либо сочетали в себе обрядовую и утилитарно-бытовую функции.

Ключевые слова: Северное Приангарье, остров Сергушкин, стоянка, первобытное искусство, каменная скульптура, «янусовидные» рыбы.

Stone Figurines of Two-Headed Fish from Sergushkin Island (Northern Angara Region)

Ancient stone figurines of “Janus-like” fish have been mentioned in the literature since the 19th century. They occur along the Angara, Upper Lena, and Middle Yenisei Rivers, and in the Cis-Baikal region. Most of these objects were found occasionally or in nonstratified archaeological layers at the sites and settlements of different periods. This does not make it possible to suggest a definitive cultural and chronological identification of this category of ancient artifacts. Nowadays, most scholars attribute these objects of applied arts to the Serovo culture of the Final Neolithic. Six similar objects have been found in different years during archaeological research at two sites – Sergushkin I and Vzvoz – on Sergushkin Island (Northern Angara region). So far this is the largest collection of two-headed ichthyomorphic figurines discovered in the same area. The figurines have different stages of completion, which makes it possible to identify the phases of their manufacturing. According to their archaeological context in the cultural layers, these artifacts belonged to the Serovo culture. Functional purpose of double-headed stone fish is still uncertain. Some scholars suggested that they were cultic objects; others argued that the figurines had only a utilitarian function, since they represented the fish of specific type (freshwater whitefish) and were used as a lure in fishing. In our opinion, the context of these ancient objects and their obvious fantastic nature prove that the figurines of the Janus-like fish had a cultic function or combined cultic and utilitarian functions.

Keywords: Northern Angara region, Sergushkin Island, site, prehistoric art, stone sculpture, Janus-like fish.

Введение

Остров Сергушкин расположен в среднем течении р. Ангара, на границе Кежемского р-на Красноярского края и Усть-Илимского р-на Иркутской обл. (рис. 1, 1). Дислоцированные на нем археологические памятники – разновременные стоянки и могильники Сергушкин 1–3 и Взвоз – были открыты и частично исследованы в конце XX в. В.И. Привалихиным. В период с 2008 по 2012 г. на о-ве проводились масштабные исследования отрядами БАЭ ИАЭТ СО РАН под руководством В.И. Привалихина, П.В. Германа и Е.П. Рыбина [Богучанская..., 2015, с. 333–339]. В ходе этих работ в разные годы на памятниках Сергушкин 1 и Взвоз было найдено шесть каменных фигурок двуглавых рыб [Привалихин, 2011, с. 151–152, рис. 3, 1; Славинский и др., 2012, с. 489, рис. 2, 50; Герман, Леонтьев, 2012, с. 81, рис. 1, 27–28]. На сегодняшний день это наиболее представительная коллекция подобных изделий, встреченных на одной территории. Приведенное ниже описание этих предметов дано более полно и сопровождается уточненным иллюстративным материалом.

Описание материалов

Сергушкин 1, пункт «А». Памятник расположен в пойме верхней оконечности острова [Привалихин, 2011]. В разные годы здесь было найдено три каменных двуглавых ихтиоморфных фигурки.

1. Фрагмент головы скульптурки рыбы (рис. 1, 2), изготовленной из плитки олигомиктового песчаника темного красновато-розового цвета. Размер сохранившейся части 92×74 мм. Морда с округлой площадкой вертикально усеченного рыла. Нижняя губа чуть больше верхней, моделирована в виде рельефного полукруглого выступа. Рот конечный, выполнен глубокой прошлифованной канавкой с развилкой на конце. Фрагмент найден В.И. Привалихиным в культурном слое памятника вне археологического контекста [Привалихин, 1995, с. 146–147].

2. Скульптурное изображение двуглавой рыбы (рис. 2, 1), изготовленное из глинистого алевролита желтовато-серого цвета. Форма удлиненно-овальная, слегка ассиметричная. Морда с тупым округлым рылом. Рот косой полунижний, намечен узкими прорезными канавками. Длина изделия 280 мм, максимальная ширина 72 мм, толщина 25 мм. Фигурка входила в состав «клада» – депозита каменных артефактов серовского типа, обнаруженного В.И. Привалихиным в 1991 г. [Привалихин, 2011].

3. Заготовка высечена из слаболитифицированной осадочной породы (см. рис. 1, 3). Форма ассиметричная удлиненно-овальная. Поверхность обработана плохо, резные детали образа (рот, глаза, жабры) отсутствуют. Длина изделия 264 мм, наибольшая ширина 79 мм, толщина 29 мм. Обнаружена в 2012 г. Е.П. Рыбиным в культурном слое памятника вне археологического контекста [Славинский и др., 2012, с. 489, рис. 2, 50].

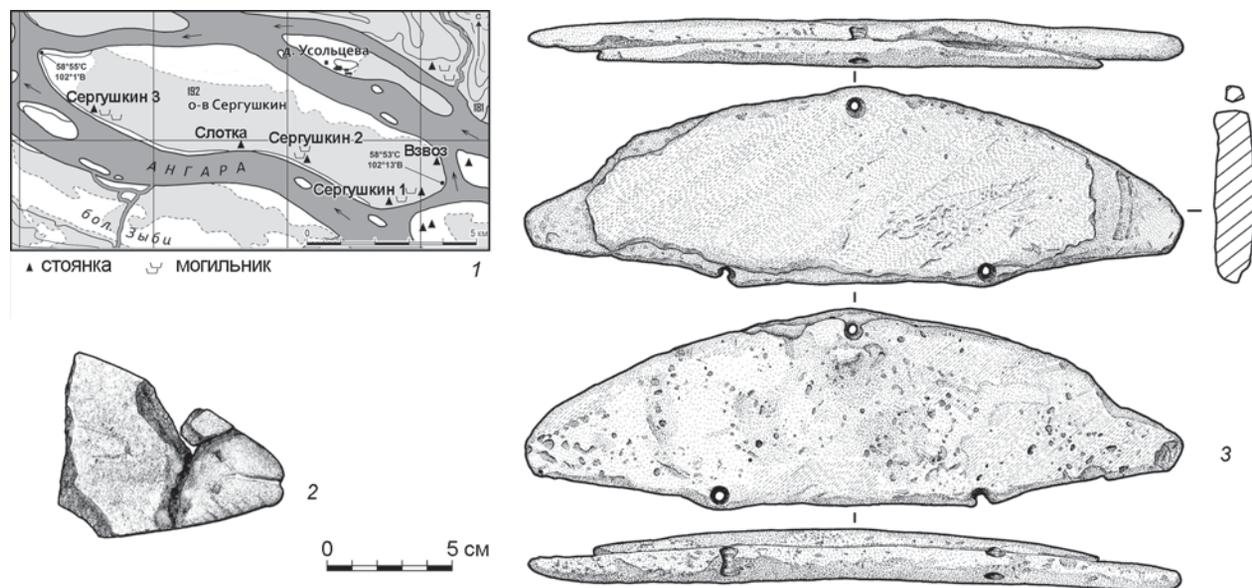

Рис. 1. Каменные фигурки двуглавых рыб с острова Сергушкин.

1 – план-схема расположения археологических памятников острова Сергушкин; 2 – фрагмент двуглавой ихтиоморфной фигурки, Сергушкин 1, пункт «А» (раск. В.И. Привалихина, 1993 г.); 3 – заготовка двуглавой ихтиоморфной фигурки, Сергушкин 1, пункт «А» (раск. Е.П. Рыбин, 2012 [Славинский и др., 2012]).

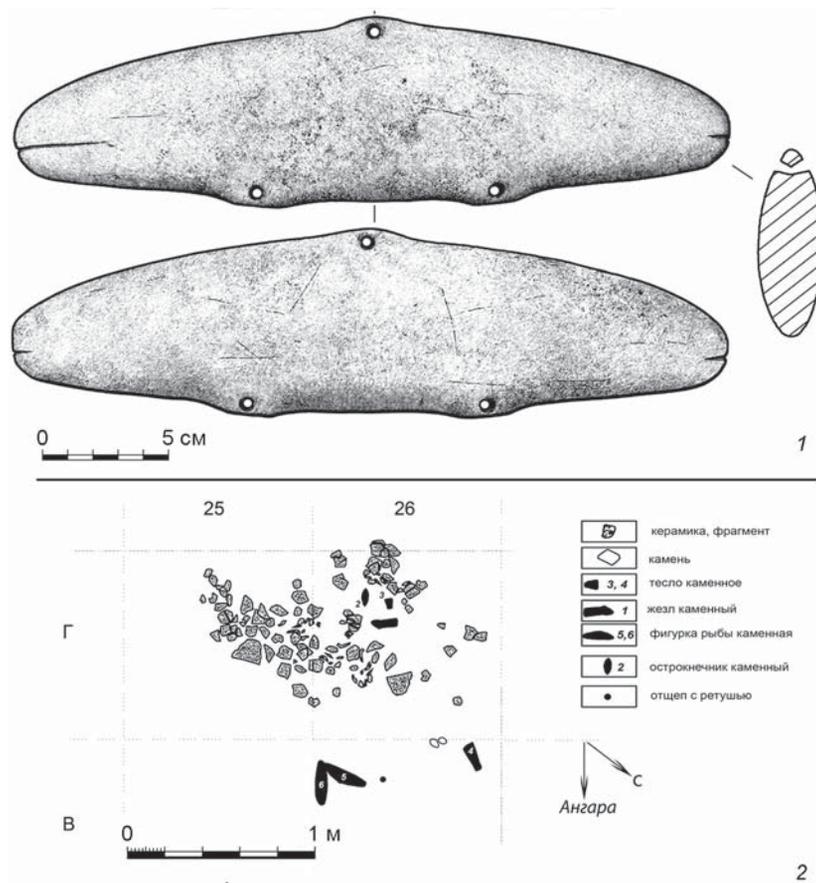

Рис. 2. 1 – каменная фигурка двуглавой рыбы с острова Сергушкин: Сергушкин 1, пункт «А» (раск. В.И. Привалихин, 1993 г.); 2 – план-схема нахождения скульптурок рыб в культурном слое стоянки Взвоз, пункт 2 (раск. П.В. Герман, 2010 г.).

Взвоз, пункт 2. Памятник дислоцирован в пойме северо-восточного берега острова, в 1 км ниже его верхней оконечности [Привалихин, 1994, с. 84–87]. Здесь в северо-восточной части памятника (пункт 2) в культурном слое поздненеолитического (серовского) времени [Герман, Леонтьев, 2012] нами было найдено три двуглавых ихтиоморфных фигурки.

1. Скульптурное изображение двуглавой рыбы (рис. 3), изготовленное из слаболитифицированного алевролита цвета слоновой кости. Форма сегментовидная, рыла тупые с плоской вертикальной площадкой. Рот косой полунижний, передан прямой резной линией, раздваивающейся на концах. Жаберные щели показаны двумя параллельными дугообразными резными линиями. На поверхности изделия с обеих сторон фасов и на брюшке фиксируются множественные царапины и округлые сколы неясного происхождения. Длина фигурки 286 мм, ширина по центру 74 мм, толщина 38 мм. Скульптурка найдена в нижней части культурного слоя, на границе с материком. Она лежала, соприкасаясь с одним концом нижеследующей, под углом в 45° к ней (см. рис. 2, 2).

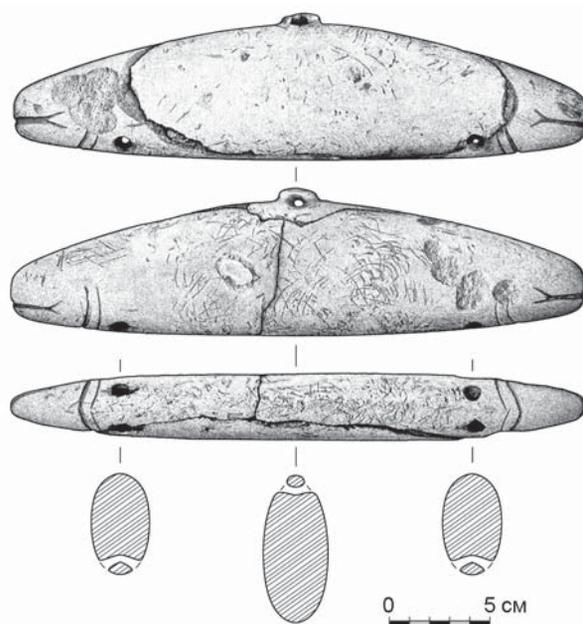

Рис. 3. Каменная фигурка двуглавой рыбы с острова Сергушкин из алевролита: Взвоз, пункт 2 (раск. П.В. Герман, 2010 г.).

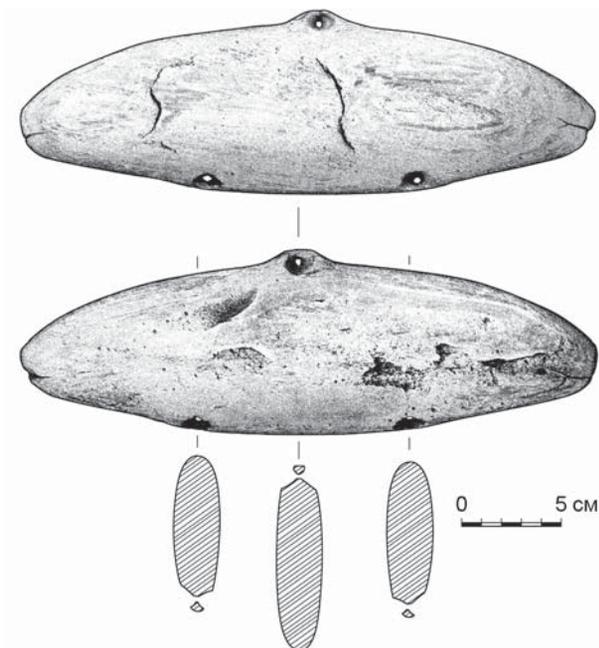

Рис. 4. Каменная фигурка двуглавой рыбы с острова Сергушкин из гранат-биотит-серицитового сланца: Взвоз, пункт 2 (раск. П.В. Герман, 2010 г.).

2. Скульптурное изображение двуглавой рыбы (рис. 4), изготовленное из гранат-биотит-серицитового сланца синевато-серого цвета с серебристым отливом и белыми и желтыми продольными прожилками. Форма симметричная овалоидная, рыла тупые с плоской скошенной площадкой. Рот полунижний поперечный, передан прямой резной линией, с правой стороны фигурки раздваивающейся на концах. Длина изделия 277 мм, ширина по центру – 93 мм, толщина 27 мм. Скульптурка найдена в нижней части культурного слоя, на границе с материком. Она лежала, соприкасаясь с одним концом предыдущей, под углом в 45° к ней, по направлению к реке (см. рис. 2, 2).

3. Заготовка каменной фигуры двуглавой рыбы (рис. 5) из гиперстен-плагиоклазового сланца светлого желтовато-серого цвета с интенсивным включением мелких черных кристаллов граната. Общая форма изделия симметричная удлинненно-овалоидная. В центре верхней части оформлен полукруглый выступ $1,5 \times 2,5$ см под сквозное отверстие. Один конец изделия поперечно обломан, очевидно, по скрытой внутренней трещине, противоположный заканчивается плоской кососрезанной площадкой. Длина изделия 247 мм, ширина по центру 118 мм, толщина 30 мм. Фигурка была обнаружена в 14 метрах к ССЗ от двух предыдущих.

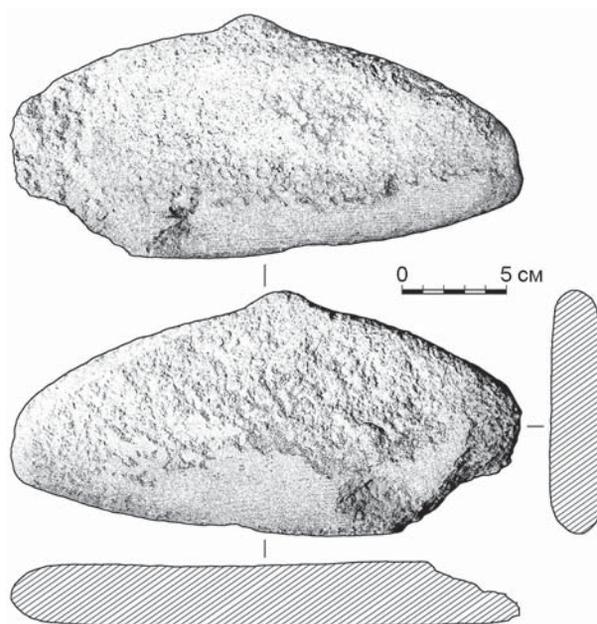

Рис. 5. Каменная фигурка двуглавой рыбы с острова Сергушкин из гиперстен-плагиоклазового сланца: Взвоз, пункт 2 (раск. П.В. Герман, 2011 г.).

Обсуждение

Рассматриваемые скульптурки демонстрируют разную степень завершенности, что позволяет реконструировать этапность работ по их изготовлению. Исходным материалом служили подобранные на берегу подходящие по размеру галечные плитки осадочных пород твердостью от 3 (алевролит) до 6 (кристаллический сланец) по шкале Мооса. Выбор сырья был обусловлен простотой его обработки, иные свойства камней и их цвет (красновато-розовый, желтовато-серый, темно-бежевый и пр.) значения не имели. Плитки по контуру обтесывались и обрабатывались пикетажем до получения искомой формы. При необходимости выравнивались боковые плоские фасы, после чего лучковым сверлом с оборотом вращения рабочего участка более 180 градусов в намеченных местах выполнялись сквозные биконические отверстия диаметром от 8 до 13 мм. Финальной стадией была общая шлифовка изделия на мелкозернистом абразиве, полировка и нанесение резных деталей изображения.

Рассматриваемые скульптуры демонстрируют полное тождество аналогичным древним фигуркам, найденным в бассейне Ангары и на сопредельных территориях [Эверстов, 1988, с. 42]. Несмотря на высокую степень индивидуальных различий, все

они датируются серовской культурой [Окладников, 1950, с. 224; Хороших, 1966, с. 91; Окладников, 1976, с. 107; Окладников, 1978, с. 14–16; Базалийский, 2005, с. 42; Студзицкая, 2011, с. 47], что дополнительно подтверждается археологическим контекстом находок с о-ва Сергушкин и радиоуглеродной датой – $4\ 688 \pm 100$ л.н. (SPb_579) [Герман, Леонтьев, 2012].

По предположению ряда исследователей [Студзицкая, 1998, с. 208–210; Эверстов, 1988, с. 42; Гревцов, Лысенко, Галухин, 2010, с. 510], данные фигурки изображают «рыб из рода *Salmo* – сиговых» [Студзицкая, 1998, с. 208]. Данное мнение представляется дискуссионным по ряду причин. Во-первых, родовое название *Salmo* объединяет не сигов, а благородных лососей [Аннотированный каталог..., 1998, с. 35]. Во-вторых, отличительные морфологические признаки рыб рода сига (*Coregonus Lacepede*) – однотонная серебристо-белая окраска тела без пятен и поперечных полос, крупная чешуя, количество которой значительно меньше, чем у других лососевых, беззубые челюсти, неполное орбитальное кольцо, глубокая выемка хвостового плавника [Боровикова, Махров, 2013] – никак не отражены на рассматриваемых скульптурках. Такие же признаки, как «очертания морды, трактовка жабр» [Студзицкая, 1998, с. 210] или «характерная форма брюшка» [Эверстов, 1988, с. 42] неприменимы для достоверной интерпретации видовой и/или родовой принадлежности рыб, запечатленных в двуглавых каменных фигурках. В-третьих, рассматриваемые скульптуры демонстрируют значительную вариативность метрических и стилистических признаков, что не позволяет видеть в них изображения рыб одного вида или рода. Как отмечал А.П. Окладников, данные фигурки представляют собой скорее некий «символ, чем изображение рыбы, тем более определенной породы» [Окладников, 1936, с. 219]. Их внешний облик обусловлен уровнем мастерства и индивидуальными предпочтениями древнего художника, а также начальной формой использованного материала и функциональным назначением готового предмета.

Вопрос о назначении рассматриваемых древних изделий до настоящего времени остается дискуссионным. А.П. Окладников выделил их в категорию культовых предметов [Окладников, 1950, с. 333]. Тожественных взглядов сегодня придерживается ряд исследователей [Шерстобитова, Селезнев, 2004, с. 270, 277; Заика, 2014, с. 97; Врганесян, 2013]. По мнению других исследователей, данные скульптурные изображения относятся к категории рыболовного инвентаря – «приманки» [Кызласов, 1986, с. 9, 69; Абдулов и др., 1988, с. 211; Зубков, 2006, с. 52; Гревцов и др., 2010, с. 510; Лысенко,

Матвеев, Веженко, 2011, с. 425; Богучанская..., 2015, с. 239, 312].

По нашему мнению, нельзя полностью исключать вероятность использования рассматриваемых скульптур как своеобразных приманок. В этом качестве они успешно могли бы применяться только при том способе ловли, который был описан П.С. Палласом, Д.Е. Каплиным и В.Н. Васильевым [Окладников, 1941, с. 195–196, 198]. Чтобы сделать их привлекательными для хищников, к нижним отверстиям фигурок могли бы привязывать рыбки потроха, цветные лоскуты и пр. Однако этой версии противоречит тот факт, что изделия данного типа бытовали в рамках только одного культурно-хронологического горизонта, в то время как остальные орудия лова, претерпев различную степень модернизации, существуют и в наши дни. К тому же представление об утилитарном назначении рассматриваемых каменных ихтиоморфных скульптурок не объясняет заведомую фантастичность облика запечатленного в них персонажа. Он лишь отдаленно напоминает реальную рыбу, а его двуглавость делает очевидным тот факт, что данные предметы несли определенную культовую нагрузку.

Заключение

Каменные скульптурные изображения двуглавых рыб являют собой один из наиболее интересных образцов искусства племен финального неолита Байкало-Енисейского региона. Находки с о-ва Сергушкин позволяют не только дополнительно подтвердить культурно-хронологическую принадлежность данной категории предметов, но и уточнить этапность работ по их изготовлению. Очевидно то, что в рамках одного коллектива и даже возможно одним и тем же мастером для их создания использовались разные породы камней, подходящих по форме и твердости, а сами фигурки могли отличаться по форме и степени детализации. Последнее обстоятельство указывает на то, что древние скульпторы вовсе не стремились воспроизвести в них облик рыбы какой-либо определенной породы, а создавали некий обобщенный и понятный символ.

Вопрос о функциональном назначении двуглавых ихтиоморфных фигурок остается дискуссионным. Использование их в качестве простых приманок или иных орудий рыбного лова вызывает ряд сомнений. Более вероятным представляется, что эти предметы либо имели культовый характер, либо, подобно каменным жезлам со скульптурным навершием [Гурулев, 2012, с. 77], сочетали в себе обрядовую и утилитарно-бытовую функции. Реконструировать сакральное значение образа двугла-

вой рыбы в мировоззрении серовских племен пока не представляется возможным. Данные статуэтки в равной степени могли быть связаны с прикладными ритуалами промысловой магии или символизировать персонифицированные сверхъестественные силы высокого ранга.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № 0286-2021-0011 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири»

Список литературы

Абдулов Т.А., Базалийский В.И., Бердникова Н.Е., Ветров В.М., Горюнова О.И., Дзюбас С.А., Задонин О.В., Инешин Е.М., Титов А.В., Федоренко А.Б., Харинский А.В. Исследования Иркутского университета // АО 1986 года. – М.: 1988. – С. 207–212.

Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России / Под ред. Ю.С. Решетникова. – М.: Наука, 1998. – 218 с.

Базалийский В.И. К проблеме культурно-хронологических особенностей погребальных комплексов эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири // Социогенез в Северной Азии. – Иркутск, 2005. – Ч. 1. – С. 35–42.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) / Деревянко А.П., Цыбанков А.А., Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В., Зольников И.Д., Деев Е.В., Присекайло А.А., Марковский Г.И., Дудко А.А. // Тр. Богучанской археологической экспедиции; т. 1. – Федер. агентство науч. организаций, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с.

Боровикова Е.А., Махров А.А. Систематическое положение и происхождение сигов (*сogegonus*) Европы: морфоэкологический подход // Труды Карельского научного центра РАН. – 2013. – № 6. – С. 105–115.

Вртанесян Г.С. Календарная символика глазковской культуры Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 112–115.

Герман П.В., Леонтьев С.Н. Неолитическое святилище на острове Сергушкин в Северном Приангарье (результаты исследований 2010 г.) // Феномен геoaрхеологической многослойности Байкальской Сибири. 100 лет Байкальской научной археологии: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня открытия Б. Э. Петри Улан-Хады. – Иркутск, 2012. – С. 78–85.

Гревцов Ю.А., Лысенко Д.Н., Галухин Л.Л. Спасательные работы Беряамбинского отряда Богучанской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сиби-

ри и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. 16. – С. 509–514.

Гурулев Д.А. Каменные фигурные жезлы Приангарья // Древности Приенисейской Сибири. – Вып. V. – Красноярск: СФУ, 2012. – С. 75–81.

Заика А.Л. Образ мамонта в искусстве древних и традиционных культур Северной Азии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2014. – № 2 (2). – С. 95–103.

Зубков В.С. К проблеме выделения и интерпретации археологических культур в неолите и раннем бронзовом веке Прибайкалья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2006. – Том 5. – Вып. 3: Археология и этнография (приложение 2). – С. 48–54.

Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М.: Изд-во МГУ, 1986. – 302 с.

Лысенко Д.Н., Матвеев В.Е., Веженко А.В. Предварительные результаты полевых исследований стоянки Толстый Мыс (Северное Приангарье) в 2011 году. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 424–426.

Окладников А.П. Каменные рыбы (К изучению памятников неолитического искусства Восточной Сибири) // СА – 1936. – № 1. – С. 215–245.

Окладников А.П. К вопросу о назначении неолитических каменных рыб из Сибири // Материалы и исследование по археологии СССР. №2. Палеолит и неолит СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 193–202.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологическое исследование. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1, 2. – 413 с. – (МИА № 18).

Окладников А.П. Неолитические памятники Нижней Ангары (от Серово до Братска). – Новосибирск: Наука, 1976. – 328 с.

Окладников А.П. Верхоленинский могильник – памятник древней культуры народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – 288 с.

Привалихин В.И. Искусство таежных племен Северного Приангарья в неолите // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. – Новосибирск, 1995. – С. 146–149.

Привалихин В.И. Клад каменных артефактов эпохи неолита стоянки и могильника Сергушкин-1, пункта «А» (По материалам исследований археолога-этнографической экспедиции Красноярского краевого краеведческого музея в зоне затопления Богучанской ГЭС на Нижней Ангаре) // Второй век подвижничества. – Красноярск, 2011. – С. 150–160.

Привалихин В.И. Ранний железный век Северного Приангарья (цепаньская культура). Дисс. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1994. – 290 с.

Славинский В.С., Герман П.В., Леонтьев С.Н., Рыбин Е.П. Материалы неолитического времени стоянки Сергушкин-1 пункт «А» (раскопки 2012 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2012. – Т. 18. – С. 486–491.

Студницкая С.В. Мелкая пластика неолита Прибайкалья (изобразительные традиции) // Вестник антропологии. Альманах. – Вып. 5. – Изд-во ИЭА РАН. – Москва, 1998. – С. 207–220.

Студницкая С.В. Древнее искусство Прибайкалья (по материалам мелкой пластики эпохи неолита) // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – Вып. VII. – С. 37–50.

Хороших П.П. Неолитический могильник на стадионе «Локомотив» в г. Иркутске // Древняя Сибирь. – Новосибирск: Наука, 1966. – Вып. 2: Сибирский археологический сборник. – С. 84–93.

Шерстобитова О.С., Селезнев А.Г. Первопредок на шаманском костюме (к проблеме интерпретации образа мамонта) // Уфимский археологический вестник. – 2004. – Вып. 5. – С. 262–279.

Эверстов С.И. Рыболовство в Сибири. Каменный век. – Новосибирск: Наука, 1988. – 140 с.

References

Abdulov T.A., Bazaliiskii V.I., Berdnikova N.E., Vetrov V.M., Goryunova O.I., Dzyubas S.A., Zadonin O.V., Ineshin E.M., Titov A.V., Fedorenko A.B., Kharinskii A.V. Issledovaniya Irkutskogo universiteta. In *Arheologicheskie otkrytiya 1986 goda*. Moscow, 1988. P. 207–212. (In Russ.).

Bazaliiskii V.I. K probleme kul'turno-khronologicheskikh osobennosti pogrebal'nykh kompleksov epokhi pozdnego mezolita neolita Baikalskoi Sibiri. In *Sotsiogenez v Severnoi Azii*, Irkutsk, 2005, pt. 1. P. 35–42. (In Russ.).

Borovikova E.A., Makhrov A.A. Sistematischeskoe polozhenie i proiskhozhdenie sigov (coregonus) Evropy: morfoekologicheskii podkhod. In *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2013, no. 6. P. 105–115. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Tsybankov A.A., Postnov A.V., Slavinskii V.S., Vybornov A.V., Zol'nikov I.D., Deev E.V., Prisekailo A.A., Markovskii G.I., Dudko A.A. Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody) (Trudy Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii. Vol. 1). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, 564 p. (In Russ.).

Everstov S.I. Rybolovstvo v Sibiri. Kamennyi vek. Novosibirsk: Nauka, 1988, 140 p. (In Russ.).

German P.V., Leontiev S.N. Neoliticheskoe svyatilishche na ostrove Sergushkin v Severnom Priangar'e (rezul'taty

issledovaniy 2010 g.). In *Fenomen geoarkheologicheskoi mnogoslainosti Baikalskoi Sibiri. 100 let Baikalskoi nauchnoi arkheologii*. Irkutsk, 2012. P. 78–85. (In Russ.).

Grevtsov Yu.A., Lysenko D.N., Galukhin L.L. Spasatel'nye raboty Beryambinskogo otryada Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii IAET SO RAN v 2010 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, 2010. Vol. 16. P. 509–514. (In Russ.).

Gurulev D.A. Kamennye figurnye zhezly Priangar'ya. In *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri*. Krasnoyarsk: SFU, 2012, iss. V. P. 75–81. (In Russ.).

Khoroshikh P.P. Neoliticheskii mogil'nik na stadione "Lokomotiv" v g. Irkutske. In *Drevnyaya Sibir' (Sibirskii arkheologicheskii sbornik. iss. 2)*. Novosibirsk: Nauka, 1966. P. 84–93. (In Russ.).

Kyzlasov L.R. Drevneishaya Khakasiya. Moscow: MSU Publ., 1986, 302 p. (In Russ.).

Lysenko D.N., Matveev V.E., Vezhenko A.V. Predvaritel'nye rezul'taty polevykh issledovaniy stoyanki Tolsty Mys (Severnoe Priangar'e) v 2011 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, 2011. Vol. XVII. P. 424–426. (In Russ.).

Okladnikov A.P. K voprosu o naznachenii neoliticheskikh kamennykh ryb iz Sibiri. In *Paleolit i neolit USSR (Materialy i issledovaniya po arkheologii USSR. No 2)*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences USSR, 1941. P. 193–202. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Kamennye ryby (K izucheniyu pamyatnikov neoliticheskogo iskusstva Vostochnoi Sibiri). *Sovetskaya arheologiya*, 1936, no. 1. P. 215–245. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Neolit i bronzovyi vek Pribaikal'ya. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Materials and research on the archaeology of the USSR, No 18). Moscow-Leningrad: Academy of Sciences USSR, 1950, pt. 1, 2, 413 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Neoliticheskie pamyatniki Nizhnei Angary (ot Serovo do Bratska). Novosibirsk: Nauka, 1976, 328 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Verkholenskii mogil'nik – pamyatnik drevnei kul'tury narodov Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1978, 288 p. (In Russ.).

Privalikhin V.I. Iskusstvo taezhnykh plemen Severnogo Priangar'ya v neolite. In *Obozrenie rezul'tatov polevykh i laboratornykh issledovaniy arkheologov, etnografov i antropologov Sibiri i Dal'nego Vostoka v 1993 godu*. Novosibirsk, 1995. P. 146–149. (In Russ.).

Privalikhin V.I. Klad kamennykh artefaktov epokhi neolita stoyanki i mogil'nika Sergushkin-1, punkta «A» (Po materialam issledovaniy arkheologo-etnograficheskogo kraevedcheskogo muzeya v zone zatopeniya Boguchanskoi GES na Nizhnei Angare). In *Vtoroi vek podvizhnichestva*. Krasnoyarsk, 2011. P. 150–160. (In Russ.).

Privalikhin V.I. Ranii zheleznyi vek Severnogo Priangar'ya (tseran'skay Kultyra). Diss. ... kand. Ist. Nauk, Kemerovo, 290 p. (In Russ.).

Reshetnikov Yu.S. (ed.) *Annotirovanniy katalog kruglorotykh i ryb kontinental'nykh vod Rossii*. Moscow: Nauka, 1998, 218 p. (In Russ.).

Sherstobitova O.S., Seleznev A.G. Pervopredok na shamanskom kostyume (k probleme interpretatsii obraza mamonta). *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik*, 2004, iss. 5. P. 262–279. (In Russ.).

Slavinskii V.S., German P.V., Leontiev S.N., Rybin E.P. Materialy neoliticheskogo vremeni stoyanki Sergushkin-1 punkt «A» (raskopki 2012 goda). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. 2012. Vol. 18. P. 486–491. (In Russ.).

Studitskaya S.V. Drevnee iskusstvo Pribaikal'ya (po materialam melkoi plastiki epokhi neolita). In *Drevnee iskusstvo v zerkale arkheologii. K 70-letiyu D.G. Savinova (Trudy Sibirskoi Assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva. iss. VII)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. P. 37–50. (In Russ.).

Studitskaya S.V. Melkaya plastika neolita Pribaikal'ya (izobrazitel'nye traditsii). In *Vestnik antropologii. Al'monakh*. iss. 5. IAET RAS Publ.; Moscow, 1998, pp. 207–220. (In Russ.).

Vrtanesyan G.S. Kalendarnaya simbolika glazkovskoi kul'tury Sibiri. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2013, no. 3 (23). P. 112–115. (In Russ.).

Zaika A.L. Obraz mamonta v iskusstve drevnikh i traditsionnykh kul'tur Severnoi Azii. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*, 2014, no. 2 (2). P. 95–103. (In Russ.).

Zubkov V.S. K probleme vydeleniya i interpretatsii arkheologicheskikh kul'tur v neolite i rannem bronzovom veke Pribaikal'ya. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2006. Vol. 5, iss. 3. P. 48–54. (In Russ.).

Леонтьев С.Н. <https://orcid.org/0000-0002-6231-4043>

Герман П.В. <https://orcid.org/0000-0002-8123-6992>